

примерно 31 %, т. е. 35 терминологических элементов, из которых при переводе на русский язык 9 являются терминами, 26 терминологическими сочетаниями. И лишь одно терминологическое сочетание возникло фонетическим, в нашем случае, гибридным заимствованием.

Дальнейший анализ терминов и терминологических сочетаний нефтедобывающего оборудования показал, что, в силу преобладания способа семантического заимствования, буквальный перевод термина или сочетания с китайского языка разнится, но, тем не менее, имеет точки соприкосновения с терминологическим наименованием. В 77 случаях из 112 буквальный перевод отличается от реального. Это связано с тем, что часто тот или иной процесс или функция прибора, в представлении русских и китайцев, выглядят по-разному в силу формирования культурных особенностей.

Список использованных источников

1. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 105 с.
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учеб. для филол. фак. пед. ин-тов – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.
3. Суперанская А.В. Общая терминология: терминологическая деятельность / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
4. Татарinov В.А. Методология научного перевода: К основам теории конвертации. – М.: Московский Лицей, 2007. – 384 с.

Андреев Д.И.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ САМОУЧИТЕЛЕЙ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОСВОЕНИЯ КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКА: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ**

В настоящее время во всем мире можно наблюдать повышенное внимание к странам Востока: Японии, Корею, Китаю. Так, Китай на протяжении многих лет демонстрирует высокие темпы развития и является примером того, как можно стать достаточно развитой страной в абсолютных показателях при сохранении собственной культурной и национальной идентичности. Показателем распространенности и престижности изучения китайского языка является тот факт, что он является одним из официальных языков ООН и одним из рабочих языков СБ ООН. У многих людей, вне зависимости от возраста, может возникнуть потребность в изучении китайского языка: для трудоустройства,

карьерного роста, для поездки в Китай, наконец, интерес может возникнуть под воздействием интереса к культуре Китая.

Для того чтобы удовлетворить спрос на изучение китайского языка, в высших учебных заведениях по всему миру существуют различные языковые курсы, программы подготовки специалистов и бакалавров – переводчиков китайского языка. Конечно, у молодого поколения больше времени и возможностей изучать китайский язык. Сколько времени необходимо потратить, чтобы овладеть китайским, хотя бы на базовом уровне, как его учить, с кем, а главное, является ли овладение соответствующей специальностью необходимым условием для изучения языка или же его можно изучать в свободное время, самостоятельно – на все эти вопросы призваны ответить самоучители.

Самоучители, в отличие от учебников, ориентированы на самостоятельную работу и изучение материала, который составлен таким образом, чтобы учащийся мог без помощи преподавателя овладеть азами определенного вида деятельности. Языковые самоучители, например, ориентируются на освоение начальных аспектов того или иного языка. Конечно, самоучители отличаются от учебников: материал в них излагается простым и доступным языком, понятным неспециалисту, обычно они сжаты по объему или же разбиты на несколько частей, в зависимости от целей, поставленных авторами. Зачастую самоучители предназначены для освоения базового курса, после чего читатель сможет сам решить, достаточно ли ему полученного объема знаний или требуются более глубокие и систематические занятия с преподавателем.

Являются ли самоучители эффективным способом освоения языка? Для ответа на данный вопрос, необходимо рассмотреть как отечественные, так и зарубежные самоучители китайского языка, сравнить методики обучения, которые они предлагают. Конечно, невозможно рассмотреть все вышедшие самоучители, поэтому обратим внимание на недавние издания, т.к. именно книги, снабженные обновленной лексикой и методиками обучения, представляют наибольший интерес для данной работы.

Материалом для данной статьи послужили самоучители на английском языке, Э. Скарфилд и С. Лианьи [1], на русском – М. Карловой [2], Х. Шуина и М.В. Крюкова [3]. Пособие по иероглифике Дж. Хейзига и Т. Ричардсона [4] и комплект учебников Чж. Пэнпэна [5–7] не являются самоучителями в строгом смысле этого слова, но материал в них представлен таким образом, что они могут использоваться и для самостоятельного изучения языка.

Интересно, что нелегко найти комплексный самоучитель по китайскому языку, как на русском, так и на английском языке. Вследствие того, что человек обычно сначала учится говорить, а потом – читать, авторы самоучителей, в большинстве случаев, делают главный акцент на освоение устной речи, и лишь небольшая их часть – на иероглифике, т. е. на предложении способов и систем расширения лексического запаса, понимании этимологии слов и т. д. Эту особенность можно проследить в самоучителях как отечественных, так и американских и китайских авторов. Действительно, китайская иероглифика – достаточно сложный вид письменности, в котором, в отличие от европейских языков, используется не алфавитная система, а графическая. Чтение иероглифов достаточно сложно «вычислить», даже зная тот факт, что левая часть иероглифа несет в себе смысл, а правая, отчасти, – чтение. Лишь постоянным заучиванием новых иероглифов и повторением старых можно овладеть китайской письменностью. Но этот процесс требует больших временных затрат, и даже у самих китайцев могут возникать проблемы с прочтением или написанием иероглифов. Не последнюю роль в этом играют региональные различия в фонетике, а также уровень культуры людей. В силу того, что самоучители предназначены для неспециалистов, изучение китайского языка должно, по мнению авторов, приносить удовольствие, чем и объясняется приоритет устной речи над письменной.

Так, самоучители Х. Шуина и М.В. Крюкова, Э. Скарфилд и С. Лианьи полностью ориентированы на освоение устной речи. В пособии по устной речи Чж. Пэнпэна, а также в самоучителе М. Карловой не разделяется освоение устной речи и иероглифики. Самоучитель американских авторов Дж. Хейзга и Т. Ричардсона и два учебных пособия Чж. Пэнпэна из трех полностью ориентированы на освоение иероглифики.

Направленность самоучителя определяет использование в нем транскрипции пиньинь или иероглифов для упражнений, учебных текстов и т. п. В самоучителях, ориентированных на освоение устной речи (Х. Шуин, М.В. Крюков; Э. Скарфилд и С. Лианьи), ввиду невозможности использования китайских иероглифов для обучения, весь материал построен на основе пиньинь (латинской транскрипции китайского языка). С одной стороны, чтение и освоение пиньиня без необходимости заучивания значения и чтения иероглифов на первых этапах обучения может показаться эффективным. Латинская транскрипция гораздо привычнее для

западного и отечественного читателя. Специфические фонетические тоны китайского языка в данном случае перестают быть преградой, т. к. в латинской транскрипции они всегда отмечаются сверху. Однако такой метод не может отразить специфику китайского языка. Для понимания значения иероглифов и более успешного овладения навыком чтения необходимо знать этимологию иероглифов, ключи и графемы (составные части иероглифов). В транскрипции пиньинь все слова объединяются в словосочетания, но в тексте, написанном на иероглифах, такого разделения нет. Небольшой отступ делается только после знаков препинания. Кроме того, нужно сразу отметить и прочие недостатки такого подхода: таким образом можно выучить лишь некоторое минимальное количество лексических единиц, и ограниченность словарного запаса особенно проявляется при попытках авторов объяснить азы грамматики. При заучивании слов на пиньине необходимо использовать иную систему запоминания, нежели при работе с иероглифами, т. к. разница между словами 马 (mǎ) и 妈 (mā), в данном случае, будет заключаться не в иероглифах и более мелких единицах – графемах, а в расставленных тонах над слогами. Более того, в том случае, если кто-либо, занимающийся по подобному курсу, захочет продолжить обучение, он столкнется с необходимостью учить иероглифы, и заучивание слов на транскрипции пиньинь, которое предлагается в самоучителях М.В. Крюкова и Э. Скарфилд, окажется неоправданным.

С другой стороны, в пособии по устной речи Чж. Пэнпэна, а также в самоучителе М. Карловой диалоги и часть упражнений представлены как на иероглифах, так и в транскрипции пиньинь. Это, во-первых, будет полезно для начинающих изучение китайского языка, поскольку они смогут привыкнуть к китайским иероглифам и, при желании, выучить их. Во-вторых, это окажется удобным для тех, у кого уже имеется некоторый опыт изучения китайского, и они хотят повторить пройденный материал. В учебных пособиях по иероглифике Чж. Пэнпэна практически полностью отсутствует транскрипция пиньинь, что оправданно в целях запоминания прочтения иероглифов и общего усвоения иероглифики, т. к. учащемуся нужно привыкать читать не транскрипцию пиньинь, а иероглифы. В самоучителе по иероглифике Дж. Хайзга и Т. Ричардсона материал изложен на английском языке, с указанием прочтения иероглифов в конце книги, что обусловлено целями создания книги как своеобразного словаря.

Структурированность предлагаемого материала оказывает непосредственное влияние на степень его восприятия и усвоения, а также на удобство в навигации по книге. Во всех самоучителях уроки построены по принципу небольших сюжетов или определенных тематик. Самоучители Э. Скарфилд и М. Карловой, пособия Чж. Пэнпэна более структурированы, т. к. поделены на параграфы и разделы, с соответствующим оглавлением. Это значительно облегчает восприятие и позволяет быстрее ориентироваться в книге. Самоучитель М.В. Крюкова менее структурирован: уроки в нем разбиты на диалоги. К ним прилагаются заметки авторов о китайской фонетике и грамматике, которые идут сплошным текстом, с небольшим количеством примеров.

Самоучитель Хайзег и Ричардсона по степени структурированности занимает промежуточное положение между вышеуказанными книгами. Он поделен на уроки, в которых дается определенное количество иероглифов. Чтение иероглифов дается в конце в виде сводной таблицы по латинскому алфавиту, с указанием страниц, но не очень понятно назначение этого раздела, данного в отрыве от основной части. Приводится два раздела для поиска иероглифов: по количеству черт и по произношению. Традиционно поиск иероглифа по китайскому словарю происходит по основному ключу, затем – по количеству черт. Дж. Хайзег и Т. Ричардсон упростили процесс поиска необходимого иероглифа по его чтению и количеству черт; с другой стороны, при знании ключей, поиск по китайскому словарю становится значительно быстрее, чем поиск по самоучителю американских авторов. Дело в том, что под определенное количество черт попадает огромное количество иероглифов, и для того, чтобы найти нужный, необходимо порой просматривать огромное количество знаков, тогда как в китайском словаре под определенный ключ подходит ограниченное количество иероглифов, еще меньше – под определенный ключ и определенное количество остаточных черт.

Методики изучения устной речи в этих самоучителях и учебном пособии практически одинаковы: сначала объясняются отличия в произношении китайских гласных и согласных, инициалей и финалей, правила произношения тонов, после чего предлагаются упражнения. Разница состоит в объеме и видах упражнений. Упражнения в самоучителе М.В. Крюкова практически полностью представлены диалогами, которые необходимо повторять за диктором. Наоборот, в самоучителях Э. Скарфилд и М. Карловой

значительное место отводится отдельным упражнениям на различение произношения: yin – ying, dang – tang, заполнению пропусков в словах на основе услышанных гласных (t..ng, d..ng), а также повторению за диктором отдельных слов и сочетаний: «папа и мама», «неправильно», «очень занят» и т. д. В учебном пособии Чж. Пэнпэна в равной степени представлены и диалоги, и отдельные упражнения. Кроме того, дается в упрощенном виде грамматика, но отсутствуют задания на отработку грамматических правил. Как и в предыдущих самоучителях, акцент делается на заучивание определенных конструкций и предложений. Во всех книгах используются приемы мнемотехники в содержании уроков: в необычных, запоминающихся сюжетах, картинках, которые призваны способствовать запоминанию не отдельного слова, но, скорее, целых выражений.

В самоучителе Дж. Хайзга и Т. Ричардсона, учебном пособии по иероглифике Чж. Пэнпэна, самоучителе М. Карловой представлены разные методики изучения иероглифики и письменной речи. Так, самоучитель Дж. Хайзга и Т. Ричардсона концентрирует внимание читателя исключительно на расширении лексического запаса, без объяснения грамматики, зато снабжая каждый урок обильными «этимологическими» описаниями иероглифов, которые призваны в некотором роде удивить, даже шокировать читателя, вызвать эмоциональный отклик, призванный сформировать ассоциативную взаимосвязь. В книге отсутствуют картинки, и читателю предлагается работать исключительно со словами, иероглифами и собственным воображением. Ввиду отсутствия заданий и объяснения грамматики языка, книга, предположительно, должна служить дополнительным материалом при изучении китайского языка, своеобразным словарем или справочником. Стоит отметить, что знание отдельного иероглифа ничего не дает: в большинстве случаев, иероглифы употребляются в сочетаниях, и один иероглиф может иметь несколько значений, о чем в книге не упоминается.

Материал учебного пособия Чж. Пэнпэна по освоению иероглифики построен, как и учебное пособие по освоению устной речи, по принципу небольших сюжетов только на иероглифах с большим количеством слов и выражений с переводом и транскрипцией пиньинь, которые используются в текстах или заданиях к ним. В самоучителе М. Карловой не отделяется изучение графем от иероглифов, не предлагается необычных способов заучивания иероглифов и большого количества новых слов и

выражений, что может быть оправдано требованиями текстов, но может оказаться непосильным для начального этапа изучения. В книге каждая вторая половина урока посвящена освоению определенной части ключей и некоторых иероглифов, из которых они состоят.

Задания и упражнения являются важнейшим элементом как самоучителей, так и учебных пособий. Проговаривая или прописывая задания, учащийся отрабатывает «моторную» память, которая поможет, при необходимости, быстро «вытащить» из памяти необходимое слово или выражение; отрабатываются языковые навыки. В самоучителях Э. Скарфилд и С. Лианьи, в учебных пособиях Чж. Пэнпэна, а также М. Карловой предлагаются неплохие упражнения на подстановку нужных слов, на перевод с русского языка на китайский, написание диктантов со слов диктора. Задания сами по себе несложные, но многократным повторением одного и того же авторы предполагают, что у занимающегося по данным учебникам выражения закрепятся в памяти на уровне ассоциативных связей с помощью тематических заданий, картинок. В книге Х. Шуина и М.В. Крюкова задания ограничиваются небольшими фонетическими упражнениями. Ввиду отсутствия заданий и объяснения грамматики языка, книга Дж. Хайзгега и Т. Ричардсона, предположительно, должна служить дополнительным материалом при изучении китайского языка, своеобразным словарем или справочником.

Основной недостаток всех рассмотренных книг заключается в том, что данные слова и выражения запоминаются только в одном определенном контексте и в одной конструкции, без возможности варьировать их или составлять предложения самому. Даже при том, что в книгах М. Карловой и Чж. Пэнпэна даются иероглифы, практически все задания в книгах направлены на формирование у читателя зрительной «привычки» к чтению простых иероглифов. В книгах присутствуют задания на чтение иероглифов и на перевод с русского языка на китайский с использованием иероглифов, но таких заданий очень мало.

Все рассмотренные самоучители могут способствовать изучению китайского языка, но выбор того или иного самоучителя зависит от целей обучающегося. Так, самоучители М.Ф. Крюкова или Э. Скарфилд позволят овладеть лишь базовыми словами и выражениями, которые помогут «не потеряться» в стране, научат базовым словам и выражениям. Самоучитель М. Карловой и учебное пособие Чж. Пэнпэна потребуют более глубокого и

систематического изучения, сформируют более обширный круг знаний и дадут обучающемуся возможность продолжить изучение китайского языка. Самоучитель Дж. Хайзга и Т. Ричардсона может служить лишь в качестве дополнительного, вспомогательного пособия, в противном случае работа с ним сформирует лишь «мертвый» словарный запас, которым учащийся не сможет воспользоваться.

Рассмотренные самоучители и учебные пособия довольно просты по содержанию и направлены на первые год-два обучения китайскому языку, после чего предполагается переходить к иным курсам. Конечно, в сети Интернет можно найти комплексные электронные обучающие комплексы, которыми гораздо удобнее пользоваться людям, желающим «подтянуть» знания «на ходу» (например, ресурс ChinesePod [8]). Но даже такие самоучители могут использоваться, скорее, как дополнительный материал. Это не означает, что приобретение самоучителя китайского языка совершенно неоправданно, но нельзя им подменять занятия с педагогом, на что и обращают внимание некоторые авторы. Рамки самоучителей ограничены приоритетными задачами для авторов: научить устной речи или иероглифике, разница в том, на чем в большей степени концентрирует внимание автор. Они, несомненно, помогут людям, собирающимся в перспективе посетить страну и не зависеть от гидов и переводчиков. Также самоучители могут повысить мотивацию к изучению китайского языка, т. к. материал в них изложен простым и доступным языком, чем не всегда могут похвастать учебники. Но комплексное изучение языка всё же отличается от освоения бытовых фраз, эти понятия не являются взаимозаменяемыми.

Можно сделать вывод о том, что очень непросто найти самоучитель китайского языка, в котором грамотно соблюдался бы баланс между грамматикой и фонетикой, пиньинем и иероглификой, чтением и практическими заданиями. Представляется, что параллельное овладение письменностью и устной речью необходимо для ее адекватного восприятия, формирования мнемонических ассоциаций – связей между словом и его значением, что гораздо проще, если изучать язык в комплексе. Изучение китайского языка только по пиньину даст ложное ощущение, что его можно освоить по латинской транскрипции и тонам, однако для китайца слово, написанное на пиньине, вне контекста не может дать ни малейшего намека на то, что оно означает, т. к. нет иероглифического обозначения. Тем не менее, это может быть

важно для тех, кто хочет освоить язык не из-за сиюминутных потребностей, а в силу осознанного решения овладеть китайским. Но даже самый хороший самоучитель отличается от учебника тем, что в ограниченных рамках довольно сложно дать комплексные базовые знания языка, которые предполагается освоить в достаточно короткие сроки. Даже самые хорошие самоучители требуют систематического и достаточно длительного изучения, не говоря об учебниках. Для людей, которым необходимо срочно изучить основы языка исходя из оперативных задач, могут подойти и упрощенные самоучители.

Список использованных источников

1. Шуин Х., Крюков М.В. Давайте поговорим по-китайски! Новый самоучитель разговорного китайского языка. – М.: Восточная книга, 2009. – 255 с.
2. Heisig James W., Richardson Timothy W. Remembering simplified Hanzi: Book 1: how not to forget the meaning and writing of Chinese characters. – Hawai Press, 2009.
3. Scurfield E., Lianyi S., Teach yourself beginner's mandarin Chinese. – London: Hodder Education, 2003.
4. Карлова М. Самоучитель. Китайский язык для начинающих + CD. – СПб.: Питер, 2013. – 256 с.
5. 新编基础汉语. 口语篇. 口语速成: 汉俄对照/张朋朋著. – 北京: 华语教学出版社, 2007.
6. 新编基础汉语. 写字篇. 常用汉字部首: 汉俄对照/张朋朋著. – 北京: 华语教学出版社, 2007.
7. 新编基础汉语. 识字篇. 集中识字: 汉俄对照/张朋朋著. – 北京: 华语教学出版社, 2007.
8. ChinesePod [Сайт]. URL: <http://chinesepod.com> (дата обращения: 12.04.2014).

Научный руководитель О.Н. Уманец, ст. преподаватель ТПУ

Литина Я.Е., Сафиканова Р.Р.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ТАКТИКЕ ВЕДЕНИЯ
ПЕРЕГОВОРОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ**

Переговоры – это вид делового общения, целью которого является решение проблем. Переговоры предполагают наличие как минимум двух сторон, каждая из которых стремится достичь наиболее выгодных условий подписания соглашения, договора, контракта [1].